

НАУЧНОЕ СООБЩЕНИЕ

А.В. Саленко*, Ж.В. Глотова**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВ:
ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Аннотация: В статье анализируется опыт Европейского Союза в отношении правового регулирования порядка использования официальных и рабочих языков, а также изучается лингвистическая (языковая) политика ЕС по отношению к прочим языкам – например, региональным языкам, языкам меньшинств, а также иностранным языкам мигрантов, проживающих на территории Европейского Союза. На основании проведенного в работе исследования сделаны выводы и предложения по совершенствованию сотрудничества России и Европейского Союза, в частности в рамках проектов приграничного сотрудничества в Калининградской области. Авторами статьи предлагается внедрять опыт Европейского Союза по поддержке изучения иностранных языков. Подобная практика возможна в провинциальных школьных учебных заведениях Калининградской области, где в порядке эксперимента следует предлагать для изучения литовский и польский языки. Данные языковые знания будут востребованы и могут быть реализованы как учениками, так и их учителями в повседневной жизни в приграничных районах Калининградской области.

Ключевые слова: Калининградская область, глобализация, преподавание языка, трансграничное сотрудничество, мультилингвизм, двуязычие, Европейский Союз, Россия, языковая политика, правовое регулирование.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.9830

Введение

В настоящее время официальными и рабочими языками Европейского Союза (*official and working languages*) являются двадцать три национальных языка: английский, болгарский, венгерский, греческий, датский, ирландский, испанский, итальянский, латышский, литовский, мальтийский, немецкий, нидерландский, польский, португальский, румынский, словацкий, словенский, финский, французский, чешский, шведский и эстонский языки. В 1958 году в рамках Европейского сообщества появилось первичное правовое регулирование

(*Community Regulation*), определяющее официальные языки Европейского сообщества¹. В тот момент в качестве официальных (рабочих) языков Сообщества были провозглашены: итальянский, немецкий, нидерландский и французский языки. С увеличением числа государств-членов ЕС росло и количество официальных (рабочих) языков ЕС. Однако сегодня общее число официальных языков ЕС не совпадает с числом государств-членов

¹ Richard L. Creech, «Law and Language in the European Union: The Paradox of a Babel 'United in Diversity'» (Europa Law Publishing: Groningen, 2005).

© Саленко Александр Владимирович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Балтийского федерального университета имени И. Канта
[alexander.salenko@gmail.com]

236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14.

© Глотова Жанна Владимировна

** Доктор педагогических наук, доцент кафедры иностранного языка для профессиональных целей Балтийского федерального университета имени И. Канта
[glotova_hanna@mail.ru]

236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14.

ЕС. Так, например, в Бельгии в качестве государственных языков используются немецкий, нидерландский и французский языки; на Кипре государственным языком является греческий. В силу этого число официальных языков Европейского Союза меньше общего числа государств–членов ЕС².

Следует отметить два главных аспекта правового статуса «официальных и рабочих языков» Европейского Союза: во-первых, любые документы могут быть направлены в учреждения Европейского Союза, а также ответы на них могут быть подготовлены на любом из этих языков; во-вторых, правовые акты Европейского Союза издаются на всех официальных и рабочих языках. Конечно, принимая во внимание временные и бюджетные затраты, рабочая документация Европейского Союза не в полном объеме переводится на все официальные и рабочие языки ЕС. Европейская комиссия использует главным образом английский, немецкий и французский языки в качестве процедурных языков (*procedural languages*), в то время как Европейский парламент обеспечивает перевод согласно потребностям его участников.

Единство в многообразии: использование языков в Европейском Союзе

В рамках Европейского Союза фактически на официальном уровне принцип многообразия был провозглашён неотъемлемым элементом идентичности современной Европы (*Diversity – the Identity of Europe*). Европейский Союз отличает большое разнообразие языков и культур, сосредоточенных в пределах его границ. Общий культурный фон Европы и отдельных европейских государств формируется за счёт всех населяющих Европу народов – отдельных коренных национальностей, региональных европейских меньшинств, а также за счёт большого числа мигрантов и их языков. Каждый отдельный язык отражает особый образ мыслей, несёт историческую память, литературное наследие и представляет собой основу национально-культурной идентичности в современной Европе³.

Современный Европейский Союз столкнулся с многочисленными вызовами: глобализация, стремительный технический прогресс, а также старение населения. За последние годы значительно возросла мобильность европейцев. В настоящее время около десяти миллионов европейцев работают в других государствах–членах ЕС. Увеличивается взаимодействие между людьми из разных стран. Работа и проживание за пределами родной страны превращается в обычную повседневную практику. В настоящий момент в Европейском Союзе проживают около 500 миллионов граждан, 28 государств–членов, в рамках ЕС используются 3 алфавита и 23 официальных языка, некоторые из языков имеют глобальное распространение. Приблизительно шестьдесят других языков представляют часть общего культурного наследия ЕС в качестве региональных языков или языков национальных меньшинств (*regional and minority languages*). Кроме того, иммигранты принесли вместе с собой широкий диапазон прочих языков: предполагается, что в рамках современного Европейского Союза присутствует около 175 национальностей⁴. Каждый из этих языков провозглашается в рамках Европейского Союза частью общего европейского исторического и культурного наследия. Таким образом, с учётом всех этих обстоятельств жизнь современных европейцев стала более международной, мобильной и более многоязычной.

Принимая во внимания все эти обстоятельства, в 2008 Европейская комиссия приняла важный документ – новую стратегию языков в Европе: «Многоязычие (мультилингвизм): выгода для Европы и общее обязательство»⁵. Данный документ закрепляет основы гармоничного сосуществования множества языков в Европе, а также подтверждает приверженность Европейского Союза к защите и развитию региональных языков и языков национальных меньшинств. В этом документе лингвистическое разнообразие (*linguistic diversity*) провозглашается источником выгоды и богатства, а также ресурсом развития государств–членов Европейского Союза.

² P. Franklin et al., Languages and Cultures in Europe (LACE) http://ec.europa.eu/education/policies/lang/key/studies_en.html

³ Johan Häggman. Multilingualism and the European Union. *Europäisches Journal für Minderheitenfragen (EJM)* 4 (2010) 2: 191–195.

⁴ Eurostat, Europe in Figures: Eurostat Yearbook 2006–2007, Luxembourg 2007.

⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment SEC(2008) 2443, SEC(2008) 2444, SEC(2008) 2445.

Политика государств–членов ЕС по поддержке многоязычия

Главная цель современной лингвистической политики Европейского Союза заключается в том, чтобы у граждан ЕС сложилось понимание ценности лингвистического (языкового) разнообразия и возможностей, которые оно им предоставляет. Современный Европейский Союз стремится поощрять преодоление существующих языковых барьеров для межкультурного диалога. В этой связи в новой стратегии языков в Европе закрепляется необходимость развития способностей людей к изучению и использованию нескольких языков, чтобы обеспечить возможность доступа к культуре и активному участию в общественной жизни любого государства–члена ЕС. Согласно документам ЕС следует извлекать выгоду из современных способов коммуникации между людьми, а также возросших возможностей для занятости и деловых контактов. При этом в качестве ключевого инструмента для достижения вышеуказанных целей рассматривается *коммуникация на родном языке плюс два иностранных языка*. В этой связи, по мнению европейских политиков, необходимо приложить еще больше усилий для достижения этой амбициозной цели еще большим числом граждан Европейского Союза.

В свое время Европейская комиссия приняла документ о европейском сотрудничестве между школами⁶. В рамках данного документа была признана ключевая роль учителей в улучшении языковых знаний и навыков межкультурного общения и воспитания среди европейцев многоязычия. В частности, Европейская комиссия призывала государства–члены Европейского Союза всячески мотивировать и разрешать учителям провести определённое время на стажировке за границей. Данная зарубежная стажировка рассматривается в качестве важного средства для улучшения языковых навыков как самого учителя, так и в последующем у обучаемых. По мнению Европейской комиссии, академическая мобильность учителей школы и высших учебных заведений европейских стран всё ещё находится на низком уровне. К этому есть ряд причин: трудности в самостоятельной организации и последующего признания зарубежной стажировки в родном учреждении, нехватка карьерных стимулов или даже наличие прямых препятствий к выезду на стажировку, и,

наконец, отсутствие работающих механизмов двусторонних и многосторонних обменов преподавателями иностранных языков.

В качестве основного вектора европейской языковой политики последнего десятилетия можно обозначить всё большее внедрение модели обучения иностранным языкам в учреждениях начального образования. При этом задача среднего образования состоит в том, чтобы закрепить и существенно расширить языковые знания обучаемых, которые были ими получены в рамках начального образования. При этом отмечается, что проблемой государств–членов ЕС всё ещё является то, что во многих учебных заведениях преподавание иностранных языков доверено лицам, которые часто не способны к активной коммуникации на иностранном языке. Отсюда и архаичные методы преподавания, которые прежде всего сосредоточены на изучении теории языка (грамматики), а не направлены на практику реальной коммуникации на иностранном языке. В связи с вышеуказанными обстоятельствами Европейская комиссия в качестве стратегических целей определила использование специальных программ Европейского Союза для поддержки обучения и изучения еще большего количества языков посредством изучения языков на протяжении всей человеческой жизни (*lifelong learning*), улучшения мобильности учителей и обучаемых, развития современного языкового образования, улучшения сотрудничества между европейскими школами и развития научных исследований инновационных методов преподавания иностранных языков, приспособленных к различным целевым аудиториям.

В качестве позитивного примера практической реализации лингвистической политики Европейского Союза можно привести проект «*Truck Speak*», который был организован в рамках программы «Леонардо да Винчи». В рамках проекта внедрялась система профессионального обучения (дополнительного профессионального образования) водителей-дальнобойщиков. Водители грузовиков во время работы приобретали или совершенствовали свои профессиональные языковые знания. Для этой цели был разработан комплект инструментов – языковой курс на компакт-дисках, позволяющий во время работы (за рулём грузовика) слушать и привыкать к новым иностранным языкам, необходимым водителям в повседневной профессиональной жизни.

Другой пример положительной практики – «*Learning while Travelling project*», который

⁶ COM (2008) 425, Improving competences for the 21st Century: An Agenda for European Cooperation on Schools.

финансировался в рамках «*Socrates-Lingua programme*». Проект был реализован в Литве, где в туристических и рейсовых автобусах, курсирующих по всей стране, воспроизводились полезные фразы на литовском, польском и английском языках. Проект был настолько успешен, что в последствии он был реализован и в других странах Европейского Союза⁷.

Заключение

Европейская лингвистическая политика весьма разнообразна и она имеет различные аспекты: академические, научные, экономические, правовые, социальные, культурные и прочие. Важно отметить её важное проявление именно в пограничных районах Европейского Союза. В данных районах реализуется стратегическая цель – продвижение изучения языка соседа и поддержка билингвизма (двуязычия). В рамках Европейского Союза могут быть названы следующие позитивные примеры лингвистического трансграничного сотрудничества: на немецко-датской, итальянско-немецкой, бельгийско-немецкой, шведско-финской, а также на португальско-испанской границах. Двусторонние контакты и инициативы, которые охватывают эти границы, являются основой лингвистического разнообразия, а также реальных проектов трансграничного сотрудничества. В этом отношении

мы можем использовать данную аналогию для развития трансграничного сотрудничества между Россией и Европейским Союзом, в частности, востребованными являются проекты по развитию двуязычия в пограничных регионах в Калининградской области – например, в населённых пунктах, расположенных в непосредственной близости Литвы и Польши. Вне всякого сомнения подобные проекты востребованы и в других российских регионах, например в Ленинградской и Псковской областях, которые также находятся в непосредственной близости от границ Европейского Союза. Представляется целесообразным внедрять на взаимной основе изучение в рамках школьной программы языков государств-соседей соответствующих субъектов Российской Федерации. К сожалению, в настоящий момент реальная возможность изучения литовского или польского языка в провинциальных школьных учебных заведениях Калининградской области фактически отсутствует, несмотря на тот факт, что данные языковые знания востребованы и могут быть реализованы в повседневной жизни как учениками, так и их учителями. Однако будем всё же надеяться на то, что с развитием режима малого приграничного передвижения в Калининградской области будет также развиваться лингвистическое образование в начальных и средних школах пограничных регионов самого западного субъекта Российской Федерации.

Библиография:

1. Eurostat, Europe in Figures: Eurostat Yearbook 2006-2007, Luxembourg 2007.
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions-Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment SEC(2008) 2443, SEC(2008) 2444, SEC(2008) 2445.
3. COM (2008) 425, Improving competences for the 21st Century: An Agenda for European Cooperation on Schools.
4. P. Franklin et al., Languages and Cultures in Europe (LACE) http://ec.europa.eu/education/policies/lang/key/studies_en.html
5. Johan Häggman. Multilingualism and the European Union. *Europäisches Journal für Minderheitenfragen (EJM)* 4 (2010) 2: 191–195.
6. Leonard Orban. «Multilingualism is in the genetic code of the Union». Materials of the Meeting with the Culture Committee. Brussels, 27 February 2007.
7. Richard L. Creech, «Law and Language in the European Union: The Paradox of a Babel 'United in Diversity'» (Europa Law Publishing: Groningen, 2005).
8. Павлов П.В. Приграничная торговля как часть приграничного сотрудничества России с иностранными государствами: проблемы административно-правового регулирования // *NB: Административное право и практика администрирования*. – 2013. – 2. – С. 1 – 71. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_607.html

⁷ Leonard Orban. «Multilingualism is in the genetic code of the Union». Materials of the Meeting with the Culture Committee. Brussels, 27 February 2007.

References:

1. Eurostat, Europe in Figures: Eurostat Yearbook 2006-2007, Luxembourg 2007.
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions-Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment SEC(2008) 2443, SEC(2008) 2444, SEC(2008) 2445.
3. COM (2008) 425, Improving competences for the 21st Century: An Agenda for European Cooperation on Schools.
4. P. Franklin et al., Languages and Cultures in Europe (LACE) http://ec.europa.eu/education/policies/lang/key/studies_en.html
5. Johan Häggman. Multilingualism and the European Union. Europäische Journal für Minderheitenfragen (EJM) 4 (2010) 2: 191–195.
6. Leonard Orban. «Multilingualism is in the genetic code of the Union». Materials of the Meeting with the Culture Committee. Brussels, 27 February 2007.
7. Richard L. Creech, «Law and Language in the European Union: The Paradox of a Babel 'United in Diversity'» (Europa Law Publishing: Groningen, 2005).
8. Pavlov P.V. Prigranichnaya trgovlya kak chast' prigranichnogo sotrudnichestva Rossii s inostrannymi gosudarstvami: problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 2. – С. 1 – 71. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_607.html

Материал поступил в редакцию 8 октября 2013 г.